

День выдался ясным, солнце светило ярко. Цинь Юй, прислонившись к окну, наблюдал за тем, как Бай Юньфэй тренируется с мечом. Внезапно раздался глухой удар.

— Ох! — Цинь Юй потер лоб, затем взял чашку с чаем и выпил холодный напиток залпом, мгновенно почувствовав себя бодрее.

Снова удар! Лоб снова ударился о оконную раму. Цинь Юй скривился, потирая больное место, и наконец встал, обратившись к Бай Юньфэю:

— Почему ты всё время повторяешь одни и те же приёмы? Я уже засыпаю от этого.

Бай Юньфэй, не прерывая тренировки, ответил:

— Если хочешь спать, иди спи. Кто тебя заставляет на меня смотреть?

— Я не пойду спать! — Цинь Юй вышел наружу и подошёл к Бай Юньфэю. — Почему ты всё время повторяешь эти приёмы? Может, ты специально тренируешься, чтобы сразиться со мной?

— Эта новая техника меча мне никак не даётся. Движения меча и циркуляция ци не синхронизируются, — объяснил Бай Юньфэй, убирая меч. — Жаль, что старший брат сейчас не здесь. Он бы точно смог мне подсказать.

— Бай Юньфэй, — Цинь Юй подошёл ближе, улыбаясь. — Может, я буду твоим партнёром для тренировок? Я, конечно, не смогу тебе подсказать, но, думаю, буду не хуже твоего старшего брата.

— Мой старший брат — гений в искусстве меча. Он осваивает любую технику за несколько попыток, — с лёгким пренебрежением сказал Бай Юньфэй. — А ты даже меня победить не можешь. Как ты будешь со мной сражаться?

Цинь Юй замер на месте, некоторое время смотрел на него, убедившись, что Бай Юньфэй не шутит, и вдруг подпрыгнул от возмущения.

— Бай Юньфэй, ты слишком меня недооцениваешь! Я с детства учился владению мечом. Пусть я не обладаю таким талантом, как твой старший брат, но покойный император и мои учителя всегда хвалили меня. Неужели я не могу быть твоим партнёром в тренировках?

Ты не можешь так говорить только потому, что он твой любимый человек!

Бай Юньфэй молча посмотрел на него, затем развернулся и направился в дом. Цинь Юй, увидев, что тот уходит, начал размахивать руками в его сторону:

— Куда ты идёшь? Ты боишься принять вызов?

— Если ты так уверен в себе, — Бай Юньфэй бросил Цинь Юю меч, — я сражусь с тобой. Я дам тебе три удара вперёд.

— Мне не нужно, чтобы ты мне уступал! — возмутился Цинь Юй. Кого ты недооцениваешь?

— Тогда начнём, — как только он произнёс эти слова, Бай Юньфэй, оттолкнувшись от земли, с невероятной скоростью нанёс удар.

Раздался звон металла, и меч Цинь Юя вылетел из его рук. Он смотрел на свой меч, лежащий

на земле, в полном недоумении. Три удара? Нет, даже не три — всего два с половиной, и его меч уже был выбит.

Цинь Юй готов был провалиться сквозь землю. Небеса, пошлите лавину, чтобы я мог забыть этот позор.

— Видимо, покойный император не хотел тебя расстраивать, поэтому не говорил правду, — медленно подошёл к нему Бай Юньфэй, возвращая меч. — Мой учитель говорил, что в искусстве меча главное — не преувеличивать свои способности. Похоже, твой учитель был не очень хорош.

Говоря это с серьёзным видом, Бай Юньфэй, казалось, подшучивал над Цинь Юем. Тот поднял на него взгляд, его губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

— Сегодня мы не пойдём за травами. Князь может спокойно отдохнуть, — Бай Юньфэй, глядя на его выражение лица, почувствовал странное удовольствие. — Тебе нужно больше практиковаться с мечом.

Цинь Юй стоял на месте, прежде чем с кислым лицом зашёл в дом. Ему хотелось как следует отлупить всех своих учителей и стражников, которые хвалили его в детстве. Этот позор достиг вершины горы.

Вечером, когда Бай Юньфэй приготовил ужин, князь Цзинь всё ещё лежал на кровати, не говоря ни слова. Бай Юньфэй наконец понял, что тот немного раздражён.

— Ты собираешься уморить себя голодом, чтобы забыть то, что произошло днём? — спросил Бай Юньфэй, сидя за столом и наблюдая за человеком, лежащим на кровати.

Цинь Юй не ответил, отвернувшись к стене.

— У тебя нет таланта, и ты мало тренировался. Естественно, я сильнее тебя. Не стоит так переживать.

Князь Цзинь лежал, едва сдерживая гнев.

Бай Юньфэй, видя его детское и глупое поведение, нахмурился.

— Ты же мужчина, почему ты так мелочен?

— Я только что заснул и не слышал, как ты меня звал, — начал оправдываться Цинь Юй.

Бай Юньфэй фыркнул, не желая продолжать этот разговор. Только начав есть, он заметил, что Цинь Юй снова подошёл к нему.

— Бай Юньфэй, как насчёт того, чтобы ты меня научил?

— Научил чему? — удивился Бай Юньфэй.

— Конечно, искусству меча. Чему ещё?

Бай Юньфэй с неодобрением посмотрел на него.

— Это невозможно. Это техника Большого Снежного хребта, я не могу просто так передать её тебе.

— Не будь таким упрямым! Если я научусь, я смогу тренироваться с тобой, и твои навыки улучшатся, — видя, что Бай Юньфэй колеблется, Цинь Юй сделал шаг назад. — Если ты не уверен, ты можешь научить меня только приёмам, без техники внутренней силы.

Бай Юньфэй оставался непреклонен, и Цинь Юй, не сдаваясь, продолжил:

— Тогда я стану твоим учеником! — с этими словами он собирался преклонить колени.

Его настойчивость раздражала Бай Юньфэя. Он быстро остановил его, понимая, что если учитель узнает, что он взял такого ученика, его точно выгонят из школы.

— Ладно, я научу тебя только приёмам, — неохотно поднял Цинь Юя Бай Юньфэй.

— Договорились, начнём завтра! — Цинь Юй быстро налил вина и поднял тост. Бай Юньфэй, хмурясь, принял его, в душе вздыхая.

Князь Цзинь в детстве учился владению мечом очень усердно, по крайней мере, он так считал. Но только увидев, как тренируются представители праведных школ, он понял, что такое настоящая тяжёлая работа.

— Ай! — почувствовав боль в руке, Цинь Юй потер ушибленное место и посмотрел на Бай Юньфэя.

Тот стоял в стороне, сложив руки за спиной, и, казалось, даже не двигался, будто камень, который попал в Цинь Юя, бросил не он.

— Поворот был недостаточным. Начинай заново.

Цинь Юй уже несколько дней терпел удары. Сначала он возмущался, но Бай Юньфэй заставил его замолчать, нажав на точку. Потом он попытался уклониться, и Бай Юньфэй сразу же рассердился, отказавшись продолжать обучение. Цинь Юю пришлось долго извиняться, чтобы тот снова согласился его учить.

— Хорошо.

Цинь Юй снова начал отрабатывать приём, но только поднял руку, как Бай Юньфэй, изменившись в лице, произнёс:

— Не этот удар. Начинай всё сначала.

Вот что значит самому навлечь на себя беду.

Свист! Камень попал прямо в голень Цинь Юя, и тот с грохотом упал на снег.

— Бай Юньфэй, что теперь?

— Ноги слабые, стойка неустойчивая. Начинай заново, — даже не глядя на него, сказал Бай Юньфэй.

— Ладно, — Цинь Юй хотел сказать, что после долгого стояния у любого ноги устанут.

Наступил март, и Цинь Юй уже почти месяц учился владению мечом. Хотя Бай Юньфэй постоянно его критиковал и усложнял тренировки, теперь он уже мог сражаться более уверенно, и меч больше не вылетал из его рук так легко.

В доме Цинь Юй перебирал вещи, которые Ван Мэн привёз на гору. В этот момент в комнату вошёл Бай Юньфэй.

— Юньфэй, ты умеешь играть в шахматы? — спросил он, держа в руках новую доску.

— Конечно, учитель научил меня. Я играл с ним несколько раз, но он запретил мне играть с другими, чтобы это не нарушало моего душевного равновесия, — Бай Юньфэй, как всегда, выглядел спокойным и отрешённым, как настоящий мастер.

— Твой учитель слишком строг. Душевное равновесие не так легко нарушить. Давай сыграем партию, — Цинь Юй усадил Бай Юньфэя за стол.

Через час

— Бай Юньфэй, давай закончим на этом. Уже темнеет, — голос Цинь Юя звучал устало.

Бай Юньфэй спокойно ответил:

— Но я ещё не закончил партию.

— Ты уже проиграл мне более тридцати партий. Уже темно, Юньфэй, я ещё не поел после тренировки, — голос Цинь Юя звучал раздражённо.

Бай Юньфэй посмотрел в окно и, увидев, что действительно стемнело, сжалился над ним.

— Ладно, закончим эту партию, и поедим.

Цинь Юй с облегчением кивнул.

— Хорошо, — он поставил фигуру, блокируя ход Бай Юньфэя, и быстро сказал:

— Ты проиграл. Пора есть.

Бай Юньфэй долго смотрел на доску, словно пытаясь понять, что произошло. Цинь Юй уже собирался его торопить, когда тот наконец встал. Во время ужина Цинь Юй смотрел на Бай Юньфэя, внутренне смеясь. Теперь он понял, почему учитель запретил ему играть с другими. Это действительно влияло на душевное равновесие, и не только на одного человека.

Странная разница в мастерстве между ними поразила князя Цзинь. Он впервые видел противника, который не мог выиграть, даже если ему давали преимущество. И при этом этот мастер был настолько упрям, что после каждого поражения долго изучал доску.

Сначала Цинь Юй думал, что он действительно может что-то понять, но после десятка партий он понял, что беспокоился зря. Как бы Бай Юньфэй ни старался, он всё равно проигрывал.

[Отсутствуют]